

16+

Легран Дениэль Юри

Проклятые

мистическая повесть

Дениэль Легран

Проклятые

«Автор»

2007

Легран Д. Ю.

Проклятые / Д. Ю. Легран — «Автор», 2007

Все в жизни у Сергея наперекосяк. Не сложилось с семьей. Жена ушла после смерти ребенка. В полном отчаянии он бросает все и уезжает в провинциальный городок со странным названием Старов. События, происходящие с ним в этом городе, дают ответы на все то странное, что было и есть в его жизни.

© Легран Д. Ю., 2007

© Автор, 2007

Дениэль Легран

Проклятые

От автора

Все в жизни у Сергея наперекосяк. Не сложилось с семьей. Жена ушла после смерти сына, оставив записку о невозможности их дальнейших отношений. Чтобы забыться, Сергей едет к своему другу по институту. В полном отчаянии, он бросает все и окунается в жизнь неизвестного ему провинциального городка со странным названием Старов. События, происходящие с ним в этом городе, дают ответы на все его мучившие его вопросы. Но самое невероятное, это то, что его в этом городе знают от мала до велика. И его фамилия чуть ли не имя нарицательное. В Старове он узнает о своей прошлой жизни. 200 лет назад он совершил то, за что расплачивается каждое его земное воплощение.

В Старове он влюбляется в Дарью, которой не дает прохода его друг Виктор. Назревающий конфликт разрушают мистические события, будоражащие весь городок, в центре которых как нарочно оказывается бабка Матрена. Это она воспитала Дарью с малых лет, когда у той странным образом пропал отец, и сошла с ума мать. Старая Матрена предсказывает то, что в каждую семью вернется утопленник пропавший в озере «Венчальном». В том самом, в котором когда-то утопилась купеческая дочь из-за предательства сына фабриканта Сергея Хвалынского. Из-за чего проклятье легло на весь реинкарнационный путь главного героя? Образы прошлого и настоящего переплетаются и затягивают в самую середину временной воронки его мысли, его самого. Понимая, что иного пути нет, Сергей начинает распутывать клубок времени, приводя жителей городка не только в ужас, но и вселяя в них надежду на скорое избавление от чертовщины, творящейся в их жизнях и их судьбах. Лишь старая Матрена терпеливо ждет своего часа. Она знает, что возвращение ее мужа, утонувшего в озере, вернет ее в прошлое.

Глава первая

В квартире было тихо и как-то пусто.

– Ольга, – снова позвал Сергей. Ему ответила тишина. Он захлопнул дверь и прошел в комнату. Ужас потери забился сверчком в ушах. Она ушла, оставив на столе записку: «Не вернись, не жди. Не пытайся меня искать. Ольга». – Сергей уныло оглядел пустую комнату. Не снимая куртки, прошел на кухню. Спичек на месте, как всегда, не было. Слава Богу, в кармане лежала зажигалка. Поставив чайник на газ, он закурил. Сколько сидел, уставившись в одну точку, хоть пытай его, не смог бы ответить утвердительно. Из состояния отупения вывел чайник. Он уже не свистел, а ревел, выпуская тугую струю пара из причудливо изогнутого носика. Выключив газ, Сергей налил кипяток в бокал, забыв при этом влить заварку и положить привычные три ложки сахара, закурил снова. «Странная жизнь штука, – думал он, – третий раз женился и в третий раз остался холостяком, причем брошенным. Не мужик, а какая-то баба – разведенка. Тьфу – ты... что за жизнь? Сам никогда не видел своего отца, а теперь и сына Мишку, единственного сына никогда не увижу. Царства ему небесного... замкнутый круг какой-то. Эх, водки бы сейчас...».

В глаза бросилась записка. Сергей прочитал ее снова и машинально перевернул листок. «Из институтской тетради, – констатировал этот факт про себя и тут же вспомнил своего зака-

дычного друга по институту Витьку Старова. – Интересная фамилия. Старов... Старов... так, кажется, назывался городок, откуда Витька родом. Близ городка он рассказывал, было озеро или есть. Тоже со странным названием, только с каким? – Сергей судорожно копался в памяти. – Кажется "Венчальное. Почему «Венчальное»? Венчались там, что ли? На курсе Витьку звали стариком, а он звал к себе...»

– Махну-ка я к нему, – сказал Сергей вслух, в пустоту. – Порыбачу, окунусь в тишину провинции...

В старом, дребезжащем ПАЗике, тряслись четыре пассажира, Сергей был пятым. Он сидел спиной к водителю, лицом в салон автобуса. Вялотекущие мысли, словно Сергей был в тумане, давали возможность рассматривать пассажиров по отдельности и всех вместе.

«Лица... тусклые лица, – лениво думал Сергей, – и взгляды исподлобья. Видно это уроженцы Старова или старожилы. Ведь, если приблизительно, на глаз, сосчитать их годы выйдет не меньше двухсот лет. Ни одного открытого взгляда».

Вдруг его будто ударило током. Старуха, сидевшая напротив, сначала безучастно смотревшая в окно, впиалась в него взглядом. Словно заглянула своими выцветшими глазами в его душу.

– Возвращаешься домой, барчук? – проскрипела она, улыбаясь беззубым ртом.

– Да нет, в гости, – ответил Сергей, ежась от какого-то внутреннего страха.

– Ну да, ну да... ты всегда наезжал в гости. Люди говорят, никогда в доме подолгу не жилал, – вдруг глаза старухи затуманились и она, стала похожа на безумную, зашлась в беззвучном смехе, отчего у Сергея волосы встали дыбом. Он дернулся, но рухнул на сиденье и забылся гипнотическим сном. Сергей не знал, сколько был без сознания и припомнить не мог, где ехал и как добрался до рассвета. ПАЗик так сильно трянуло на кочке, что подскочив на сиденье, Сергей окончательно сбросил остатки забытья.

Старухи напротив не оказалось, когда она вышла, он не знал, но суеверный страх все еще гнезвился в его измотанной душе. Разум смеялся над ночным происшествием, сердце же сжимала непонятная тоска. Вдруг он услышал колокольный перезвон сквозь скрежет и ржавое вздыхание старого автобуса. Сунулся к водителю.

– Что это?

– Да доехали до Пасхи и почти до места, за этим холмом Старов нарисуеться, – ответил водитель.

– А озеро, есть поблизости озеро? – Сергей почувствовал, что находится на грани нервного срыва.

– «Венчальное»? А вон, за теми березками.

– Остановите! – почти прокричал Сергей. Тоска сдавила горло. Автобус от резких тормозов занесло на обочину. Схватив сумку, Сергей забарабанил по двери кулаками. Дверь открылась, и он вывалился из автобуса, ободрав руки о гравий.

– Ты что, больной? – водитель смачно обматерил лежащего в пыли Сергея. Когда автобусный скрежет и гул не стало слышно, Сергей поднялся с земли, не понимая, что все-таки произошло с ним. Почему он подумал, что умрет, если не выйдет здесь.

«Вышел, называется, – подумал Сергей, криво усмехнувшись, – испугался старухи, потерял сознание от страха и вывалился, в итоге, в пыли».

Перезвон отвлек от мыслей, обернувшись на звук, вдруг увидел озеро. Утро было раннее, над озером стелился туман. «Не туман, а саван какой-то», – Сергей поежился, застегнул куртку и осторожно перешел дорогу. Если можно было сравнить озеро с зеркалом, то только в этот час. Все словно перестало жить и замерло, слушая малиновый звон церковных колоколов. Озеро притягивало к себе, туман то ли от сотрясения воздуха перезвоном, то ли от налетевшего ветерка, причудливо принимал форму женских рук.

Тропинка была настолько узкой и невыразительной, словно по ней давно не ходили, но Сергей чувствовал, что тропинка выведет к городку. Ветви деревьев цеплялись за одежду, высокая трава хлестала по лицу, но он бежал, задыхаясь от душивших его рыданий. Через какие-то пятьсот метров он остановился, как вкопанный. Тропинка огибала широченный, в три обхвата, ствол дуба. «Вот бы врезался», – нервный смешок вырвался из его пересохшего горла.

– Попить бы, – не сказал, а прошептал он.

– Родничок слева от дуба, забыл?

От неожиданности Сергей дернулся так, что судорогой свело все тело. Из-за дуба на него смотрела та самая старуха из автобуса.

– Чай, давненько здесь не был, – старуха поскребла сухим, изломанным артритом пальцем по стволу, – неужто и этого не помнишь?

– Что я должен помнить? – Сергея били дрожь.

– Места родные... да где тебе. Сколько годков-то прошло...

– Ну и сколько же? – он ненавидел свой страх перед этой старой ведьмой.

– Да лет двести, я думаю, – она снова беззвучно засмеялась. – Тошнехонько, а?

От озера эхом донесло стон. Сергей обернулся, внутренне сжавшись в комок.

– Птица, что ли, какая? – он обернулся. Старухи возле дерева не было. Он обошел дуб, но ее словно ветром сдуло. Даже трава в том месте, где стояла старуха, не была примята. «Этот кошмар, наверно, никогда не кончится». – Сергей прижался горячим лицом к шершавому стволу.

– Что это она здесь скребла? – на стволе были вырезаны две птицы; то ли голубки, то ли чайки и... вензель. «Откуда он здесь?» – думал Сергей, разглядывая причудливый узор. Очень медленно, скользя по стволу руками, он опустился на землю. Утренний ветерок, играя в молодой листве и нежно целуя его в закрытые глаза, что-то шептал на ухо.

Всходило солнце, утоляя жажду туманом, будило лесную живность. Первой проснулась и отозвалась кукушка. Сергей вспомнил детскую игру. «Кукушка, кукушка, сколько лет проживу?» – но вслух произнести эти слова побоялся, а все вокруг наполнялось звуками, все живое стремилось встретить Пасхальное утро и торопилось погреться в живительных лучах солнца. Глубоко вздохнув, Сергей поднялся. Первые шаги давались нелегко, словно за последние полчаса состарился лет на сорок.

Тропинка, по которой он продолжал идти, круто взлетела на пригорок, с вершины которого, Сергей увидел городок Старов, мирно существовавший может лет двести, и, возможно, мало изменившийся за это время.

Старов встретил его старой улочкой, бревенчатыми домами и золотым блеском церковных куполов. Все здесь дышало покоем, хотелось упасть на придорожную траву и заснуть... навсегда.

– Вот я и добрался... сюда, – Сергей оглянулся, ища на заборах табличку с названием улицы. Тщетно. Ни табличек, ни номеров домов, словно время стерло это за ненадобностью. Достав сигарету и прикурив, он жадно затянулся раза три и сплюнул горькую слюну. Невыносимо хотелось пить... и есть. Сев на землю и обхватив колени руками, он терпеливо ждал прохожих.

В голове никак не мог уложить уход жены, ненормальную спешку, когда запихивал вещи в сумку и, тем более не мог понять, зачем он здесь.

– Вот вы где? А мы с ног сбились, разыскивая вас.

Перед ним стоял мальчонка лет семи, в коротких холщовых брючишках, в старом, не по росту пиджаке. Босые ноги, в цыпках, нетерпеливо мяли, по-весеннему, изумрудную травку.

– Кто мы? – не понял Сергей, с изумлением рассматривая ребенка. «Прямо Нахаленок из фильма», – подумалось ни с того, ни с сего.

– Мы? Старовы. Телеграмму от вас получили, вышли спозаранку встретить, а шофер автобуса сказал, что вы к озеру побегли. Пойдемте скорей, завтрак стынет. Оголодаешь тут с вами.

Сергей поднялся с земли и, все еще недоумевая по поводу телеграммы, поплелся вслед за ребенком.

– Виктор твой отец?

– Да нет, папку моего зовут Михаилом, а Виктор – мой дядька.

Сергею казалось, что они будут идти бесконечно, улица сменялась улицей, в глазах рябило от домов и заборов. Мысли смешались и стали похожи на кашу, загустевшую и липкую.

«Я не давал никакой телеграммы, я это точно помню, – холодок страха мурашками пробежал по телу и мучительно сдавил голову у виска. – Мистика какая-то, откуда мальчишка мог знать, что я это я – Сергей Хвалынский? У Виктора не было ни одной моей студенческой фотографии».

– Откуда ты знаешь меня? – спросил Сергей, напряженно вглядываясь в лицо мальчика.

– Как откуда? От дяди Вити. Он всегда хвалится тем, что вы похожи на сына фабриканта.

– На сына фабриканта? И где он живет?

– Он дано не живет. Он помер. Давно.

– Лет двести назад? – истерический смешок сорвался с губ Сергея.

– А вы откуда знаете? – малец остановился и недоверчиво посмотрел на него.

– Догадался. – Сергей облизнул запекшиеся губы. – И как звали этого сына блудного?

– Угадали снова, он и был блудным. Только я не знаю, что такое «блудный». Его все так называют. А звали его Сергей Хвалынский, у нас его фотография есть, старая очень. Он там с усиками и...

– У вас есть эта фотография? – перебил мальчишку Сергей.

– Да, в школу для музея собирали антриква... ну, в общем, и она туда попала, а потом дядя Витя купил ее у музея.

Сергей хотел еще что-то спросить, но мальчишка вдруг остановился у забора и пронзительно свистнул.

– Ты чего? – в голове у Сергея зазвенело.

– Так пришли. Дядя Витя, я его нашел!

Где-то хлопнула калитка, и Сергей услышал топот ног. Из калитки выбежал крепкий мужик, голый по пояс, и радостно обнял, приподняв его, Сергея, от земли. Сергей ошарашено смотрел на незнакомое лицо.

– Чего смотришь, не признал? Эх ты, барчук. Витьку Старова не признал. Всего пять лет прошло, он и забыл.

– Неужели это ты, Виктор?

– А то кто же. Заходи, заходи... Серега, – обратился он к мальчишке, – беги домой, скажи, сейчас будем.

– Бегу, – малец, размахивая подобранной на земле палкой, помчался к своему дому, неся эту весть.

Двор, куда ввел Виктор Сергея, был ухожен. Ветви яблонь, склонившись над цементной дорожкой, где стоял кухонный стол, образовали густую тень. Сергей сел на одну из табуреток.

– Ну, рассказывай, как живешь? Женился? – Виктор улыбался во весь рот, от чего его щетинистые усы торчали, как напомаженные.

– Три раза пытался, да все неудачно, – Сергей, успокоившись, с интересом и облегчением рассматривал своего друга, узнавая столь быстро забытые черты.

– Ты изменился. – прервал молчание Сергей.

– Изменишься тут, – усмехнулся Виктор, наливая в бокал компот. – Угощайся. Вместо стилиаги стал трактористом.

– Женился? – спросил Сергей, с жадностью, в три глотка, осушив бокал.

– Да нет, все гуляю. Батка с матерью обижаются, что внуков от меня нет. Жеребцом называют, хоть в стойло вставай, – Виктор раскатисто захохотал. – Пошли в дом, сумку брошишь, переоденешься, да к братцу в гости. Праздник ведь. Пасха.

– Христос воскрес, – тихо произнес Сергей.

– Воистину. – отозвался Виктор. – Входи, не стесняйся.

Для Сергея была приготовлена небольшая комната, с маленьким оконцем. В углу стояла железная кровать, с грудой мал – мала – меньше подушек. Возле окна стол, накрытый домо-тканой скатертью и стул в вышитом чехле.

– Вещи можешь положить в комод, – в дверях стоял Виктор в костюме-тройке и галстуке, – да ты еще не переоделся? Давай поспешай, не торопясь, люди ведь ждут.

Сергей с тоской посмотрел на кровать.

– Выспишься потом, – перехватил его взгляд Виктор, поправляя галстук. Зеркало, перед которым он стоял, было не просто старым, оно было древним. В каких-то немислимых потеках и все, что отражалось в нем, имело расплывчатые и жуткие формы.

– Неудобно как-то. – попытался откреститься Сергей от хождения по гостям. – Я там никого не знаю.

– Зато знают тебя. – сказал, как отрезал его друг. – Ты пойми, люди хотят видеть в тебе историю своего города. Ты же Хвалынский!

– Что? Вы сбрендили, что ли? Откуда вы знаете, что я тот Хвалынский? Вернее его потомок? Абсурд какой-то...

– Считай, как хочешь. Но здесь я тебя не оставлю.

– Виктор, – позвал его Сергей.

– Я же сказал, что не оставлю...

– Когда вы получили телеграмму?

– Так это... вчера, часиков этак в двенадцать дня. Я так обрадовался, что тут же рассказал брату, ну а там сам знаешь... брат куму, кум сватье и пошло, и поехало. А что?

– Что в ней было написано?

Виктор смотрел на Сергея, не зная, смеяться или со всех ног бежать за врачом.

– «Выезжаю вечером, буду утром. Встречай. Сергей Хвалынский».

– А можно на нее взглянуть?

Виктор кивнул головой и вышел из комнаты. Вернулся минуты через три.

– Подевалась куда-то, да зачем она тебе?

– Так... просто. – Сергей резко встал со стула. – Пошли что ли, переодеваться не буду. Парадного костюма не захватил.

Они, молча, вышли из дома и медленно зашагали, ни разу не нарушив молчания, возникшего между ними. Оба удивительно разные; один крепкий, коренастый мужчина, другой высокий и стройный, в каждом шаге которого чувствовалась непосильная тяжесть еще не до конца прожитых лет.

А вокруг весна, вступившая в силу, шумела птичьей перекличкой, звенела кристально-чистым воздухом, манила отведать любовь безгрешную и светлую в своей невинности, смешанную с запахом молодой листвы и чем-то еще, так сладко щемившем сердце.

Глава вторая

Кутили до позднего вечера. Старинные песни, разливаясь в вечернем воздухе, неслись к заходившему солнцу. Закат был удивительно красив. Сергей, выпив большое количество домашней наливки, был слишком трезв, чтобы с разудалой бесшабашностью кидаться в пляску.

– Все сидишь? – Виктор был взъерошен и по-своему счастлив, – видишь вон ту молодку?

Сергей обернулся. Она была красива, но красота ее была тихой, мягкой и не бросалась в глаза так, как когда-то бросилась в глаза дерзкая красота его третьей жены Ольги. Было в молодой женщине что-то нежно-податливое и, Сергей не мог отвести взгляда от ее плавных рук, нежного овала лица, а главное, он тонул в светлых глазах-озерах, но дыхание не перехватывало и, дыша свободно, всей грудью, ласково ей улыбался.

– «Как же звать тебя?» – подумал он.

– «Дарьей», – он скорее почувствовал, чем услышал. Тряхнув головой, Сергей внимательно посмотрел на женщину. Никаких признаков заинтересованности, она сидела, опустив голову так, словно внимательно рассматривала узор на скатерти.

– «Я не замужем». – снова почувствовал Сергей, она же была безучастна. Ни один мускул не дрогнул на ее лице. – «Нравлюсь»? – она, наконец, взглянула на него. Сергей медленно поднялся, но сделать шаг не удалось. Тяжелая рука Виктора легла на плечо.

– Оставь, – хмуро сказал он. – Не тебя она ждет и не меня. Сколько раз пытался подкатить, да все без толку.

– Она кого-то ждет?

– Ага, принца на белом коне. – усмехнулся Виктор. – Да не дождется. Принцы к нам не заворачивают.

Женщина каким-то внутренним чутьем поняла, что говорят о ней, тихо поднялась из-за стола, в танце прошла между плясавшими кадрили и растворилась в вечерних сумерках.

– Ведьма! – Виктор опрокинул стопку, закусывать не стал и, сорвавшись, с ходу вломился в пляску.

Дождь лил широко, не жалея сил. Когда набежали тучи Сергей не заметил... он даже не заметил, как ушел с гулянки, когда же очнулся, то был уже далеко, песни едва были слышны. Его кто-то звал, но Сергею не хотелось возвращаться. Неведомая сила влекла его, но куда? И, пытаясь найти ответ на этот вопрос, он шел, куда глаза глядят. Вернее, куда вели ноги. Сергей промок до нитки. Прижавшись к стволу дерева, наблюдал, как с молодых листьев стекают и звонко падают на землю капли дождя.

– Промок, милоч? – сердце застучало где-то в горле. Из-за забора на него смотрела та самая старуха. – Так шел бы домой...

Скрипучий голос бился в ушах. Сергей бежал, не разбирая дороги, скользил по раскисшей земле, падая, вставал и снова бежал. А струи дождя, подхваченные резким порывами ветра, хлестали по лицу, голове, заливали глаза, дыхание прерывалось и, наконец, упав в изнеможении на землю, Сергей уже не хотел бороться со страхом. Перевернувшись на спину, он подставил дождю свое горевшее и как-то будто чужое лицо. Стараясь успокоиться, Сергей попытался расслабиться и отдаться всецело той стихии, которая бушевала над ним. Гремел гром, округу освещали молнии, но того суеверного ужаса перед Божьим промыслом не было. О том, что в него может ударить молния, Сергей не думал. Раздражала только тревога. От чего и почему она появилась, он старался не думать, надеясь, что она сама собой пройдет.

Вдруг Сергей уловил какой-то неясный звук, похожий на отдаленный лошадиный топот. Звук нарастал, становился громче. Сергей оторвал голову от земли; то, что он увидел, заставило его, в буквальном смысле слова, усомниться в собственном здравии. На него неслась четверка лошадей. Он видел их покрасневшие и безумные глаза, валивший из ноздрей пар. Сергей вскочил и бросился в сторону. Мимо него пронеслась карета. На козлах сидел кучер, рот которого исказила гримаса крика, и, что было сил, нахлестывал мокрых от дождя и пота загнанных лошадей. Все произошло так быстро, что Сергей даже не смог осознать нере-

альность происходящего. Его душила злость. Ведь его чуть не размазали по дороге какие-то ненормальные. «Ездить разучились...» – он выбежал на дорогу.

– Эй, совсем что ли? – закричал Сергей, но на дороге, ни лошадей, ни диких окриков кучера, ни огней. «Что за чертовщина? – он до боли в глазах вглядывался в темноту, – не могли же они испариться?»

Перед ним была изрытая его телом раскисшая земля, ничто не напоминало о странном явлении. Вокруг только шум дождя и никаких других звуков. Ему вдруг захотелось в уютное тепло дома... нет, не квартиры, со всеми удобствами, а дома, с деревянным крыльцом под навесом, с русской печкой в изразцах и сверчком между бревен. Сразу вспомнилась комнатка, куда его поселил Виктор. Кровать с горой подушек и периной, старинной работы стол и, главное, запах детства от деревянных полов, баюкающий и сладкий, как колыбельная, которую пела когда-то мама.

«Как все это далеко от меня и кажется неправдой», – лениво думал Сергей, сидя на мокрой траве, прижавшись к сырým доскам забора.

– Застынешь. – певучий голос нарушил дремоту, он открыл глаза. Перед ним стояла она, Дарья. – Пойдем.

Протянув руку, ждала, когда Сергей подаст свою.

– Куда?

– В дом.

– Далеко? – спросил он, поднимаясь.

Ее рука была теплой и нежной. Она не ответив, потянула за собой. Калитка была в десятке шагов от того места, где сидел Сергей.

Видения возникли сами собой. Сергея бил озноб, нестерпимо хотелось пить. А образы сменялись образами. То вдруг всплывало лицо Дарьи, то лицо совершенно незнакомой женщины в чепце: свет от свечи, которую она подносила, больно резал глаза. Сергей метался по подушке, мокрой от его пота. За женщиной над ним склонялся какой-то человек в пенсне, от чего становилось страшно. Из пересохшего горла рвался стон, и чей-то голос тихо шептал: «Потерпи, милый»... прохладная рука мягко ложилась на горячий лоб, и Сергей снова проваливался в забытие. Казалось, призраки прошлого настойчиво стучались в дверь второй половины двадцатого столетия, с надеждой войти в третье тысячелетие, словно Сергей был тем проводником или звеном, что составляло единую цепь событий прошлого, настоящего и будущего. Кошмары проносились в его воспаленном мозгу; он видел озеро, кипящее душами ушедших в небытие, они звали и молили о помощи, венчались с ним и таяли в дымке густого тумана. Сколько это длилось было ведомо одному Господу Богу.

... Наконец, все закончилось. Сергей с трудом открыл глаза. На одеяло прыгнуло солнце и играло солнечными зайчиками. Комната была незнакомой. Повернув голову, он увидел Дарью. Она спала, сидя за столом. Солнце, пробивающимся сквозь занавески лучом, нежно целовало ее в шею. Сергей отвел взгляд, будто подглядел то, что не должен был видеть. Снова закрыл

глаза в надежде провалиться в мягкий обволакивающий и спокойный сон, как вдруг почувствовал, что Дарья проснулась и ждет его пробуждения. Не хотелось открывать глаза, не хотелось двигаться, он ждал. . . ее мягкие губы коснулись его лба. Она, то ли поняла, то ли увидела, как дрогнули его ресницы от этого прикосновения.

– Ты не спишь? – почему-то шепотом спросила Дарья.

Сергей открыл глаза. Качнул головой. Говорить не мог, не мог разомкнуть запекшиеся губы. Пил долго и жадно.

– Сколько я здесь? – спросил он, откинувшись на подушки.

– Восьмой день. Думала, не отпустит болезнь.

– А где все? – Сергей приподнялся на локте.

– Кто? – не поняла Дарья.

– Женщина и мужчина. Странные какие-то. Она в чепце была, со свечой ходила, а он. . . у него очки старомодные были. Пенсне, кажется.

– Мы были одни. – Дарья вышла из комнаты.

Мысли лениво ползли невообразимо длинной очередью. « Мне все показалось, никого кроме нас двоих здесь не было. Это был просто бред, галлюцинации. Но почему такие реальные? – ход мыслей прервал стук в дверь.

– Ну что, очнулся? – спросил кто-то у Дарьи. Ответ Сергей не услышал, за стенкой послышалась какая-то возня и жаркий шепот, затем он услышал звук пощечины.

– Кто там? – встревожился Сергей. В комнату ввалился Виктор. Одна щека его ярко пылала. «Как она его. Не по тебе она, что ж никак не поймешь?» – почему-то подумалось с удовольствием.

– Пришел в себя? – спросил Виктор, потирая щеку. – Вставай, я за тобой.

– Он еще слаб, – в дверях, скрестив руки на груди, стояла Дарья.

– Эх, Дарья, хорошо, что сейчас конец двадцатого века, а не середина четырнадцатого. – криво усмехнулся Виктор.

– Что так?

– Не то сожгли бы тебя за колдовское умение.

– Я приду попозже, оклемаюсь окончательно и вечером буду у тебя. – прервал их разговор Сергей. Виктор, взяв стул, сел рядом с кроватью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.